

Последняя неделя стала для Франца сущим кошмаром: пристающие ученицы, унижающие ученики, а под конец и принцесса пригрозила держаться подальше от её новой любимой подружки. Теперь сложно даже просто встретиться с Мариной: всё её время отнимала учёба или чёртова принцесса. На фоне всего этого белобрысый парень боялся сорваться, превратиться в дракона и поубивать всех недоброжелателей к чёртовой матери.

Уникальное тело “Бога драконов”, дарованное Кёном, ужасало. Оно раскрылось только на долю процента, но уже способно на невероятные вещи. В качестве платы за огромную силу рассудок поглощает безмерная жажда крови ко всему живому, а чтобы вновь вернуться в человеческий облик, нужна жертва, чего никак нельзя допустить, особенно находясь в известном на всё королевство Церносе.

Но все вышесказанное беспокоило Франца куда меньше, чем отношения с любимой. Парень с прискорбием заметил, что Марина с каждой новой встречей относится к нему всё прохладнее. Она перестала улыбаться и смеяться над его историями и шутками, не задавала вопросов и не поддерживала беседу, лишь невпопад рассеянно кивая. Оно и понятно, какой девушке понравится парень, неспособный за себя постоять?

Франца изнутри разъедало чувство беспомощности, ему казалось, что он слишком слаб, поэтому недостоин Марины. К концу недели ему даже стало тяжело звать её на прогулки... Настолько всё было плохо.

Формацевт принял первые попытки изменить положение дел: отправился к директору, чтобы найти себе покровителя. Теоретически он мог обратиться к какой-нибудь своей поклоннице с влиятельными родителями, но тогда она бы потребовала забыть про Марину, а этого парень категорически не хотел. Обращаться за помощью к Кёну было и вовсе бессмысленно. Чем “господин” ему поможет? По доброте душевной выделит одного из своих охранников? Смешно.

В главном здании школы в выходной день было безлюдно, поэтому по пути на пятый этаж Франц никого не встретил. Следуя по коридору к главному кабинету, парень глубоко задумался: зачем Нулан его пригласил? Как правильно попросить о защите? О, наверное, стоит для начала извиниться за недельное опоздание...

В этот момент из кабинета директора вышла рыжеволосая веснушчатая красавица Джулия – четвёртая по силе, вторая по успеваемости и популярности ученица Церноса. Многие парни фанатели от неё чуть ли не до безумия, а девушки завидовали её выдающимся качествам: умная, харизматичная, отличное чувство юмора, стройная сексуальная фигурка с выпуклыми формами, светлая гладкая кожа; уверенностью и грацией словно пронизано каждое её движение. Сейчас девушка выглядела несколько раздраженной, видимо, разговор с отцом (директором) не удался.

Подозрительно вздёрнув тонкую бровь при виде блондина, рыжеволосая особа выставила ладонь: «Куда это ты направляешься, красавчик?»

Франц, погружённый в свои мысли, не заметил, как столкнулся с чьей-то рукой, поднял взгляд

и, решив, что имеет дело с очередной приставучей шлюшкой, страдальчески воскликнул, не особо стесняясь в выражениях: «Блядь, да как вы меня находите постоянно?!»

«Ты как со мной разговариваешь, шкет?!» – холодно процедила Джулия, с силой оттолкнув от себя грубияна.

«Эм... Ты разве не из этих?» – озадаченно спросил Франц, пристально рассматривая оскорблённую ученицу. Парень, разумеется, понятия не имел, кто такая Джулия. Школьные знаменитости его интересовали чуть ли не в последнюю очередь.

«Из этих? Думаешь, если директор тобой заинтересовался, то ты можешь разговаривать со мной, как вздумается?» – Джулия грозно прищурилась.

«В смысле заинтересовался?» – Франц, совершенно не желая тратить время на пустую болтовню, равнодушно отмахнулся: «Слушай, мелкая, у меня и без тебя в этой ёбаной школе хватает проблем. Ради бога, отстань, дай пройти.»

Настолько по-хамски с Джулией ещё никогда не разговаривали. Зная её отца и дедушку, все в школе, включая учителей, чуть ли не по струнке вокруг неё ходят, а тут какой-то смазливый слабак называет мелкой, грубо обращается, так ещё и ни во что не ставит! У девушки от возмущения аж раскрылся рот: «Т-ты, дерзкий сумасброд, назвал меня мелкой?!»

«А?» – только успел удивиться Франц, как разъяренная конопатая отвесила ему молниеносную пощёчину. Парень каким-то чудом успел в последний момент отвести голову, но длинные ногти все же оставили на щеке три глубокие борозды. По лицу мужчины потекла кровь.

«Мелкая дрянь, ты совсем охуела?!» – вульгарно разразился в ругательствах Франц, схватившись за лицо.

Резкие слова хама раздражили Джулию ещё пуще. Ей захотелось поставить зазнавшегося дурака на место любой ценой: «Мелкий утырок, ты сам виноват! Я, как старшая и ответственная ученица, обязана преподать тебе урок хороших манер!» – разгневанно произнесла она и начала медленно приближаться.

К слову, Джулии, выглядевшей на 19 лет, казалось, что Франц гораздо младше неё.

Директор почувствовал стихийные колебания рядом с дверью, поэтому вышел из кабинета, чтобы проверить их источник. Увидев, как его дочь намеревается атаковать хорошо знакомого ему ученика, он рванул вперёд и остановил её, схватив за руку: «Джулия! Немедленно иди в свою комнату!» – его тон был по-отцовски строгим, не терпящим возражений.

«Но папа, этот дурень оскорбил меня! Я должна наказать его!» – пожаловалась девушка, скорчив умильную мордашку. Поведи она себя так с каким-нибудь из её поклонников, тот

бы не поверил в услышанное либо умер бы от счастья.

«Я сам во всём разберусь. Немедленно иди в свою комнату.» – повторил директор.

Джулия в глубине души была чертовски недовольна такому стечению обстоятельств, но возразить не смела. Строгое воспитание бабушки-военного привило ей беспрекословное подчинение старшим.

Пронзив напоследок Франца угрожающим взглядом, как будто говорящим «Мы еще не закончили!», леди широким шагом покинула здание школы.

Франц только сейчас понял, с кем имел дело. Он уже пожалел о содеянном, ведь теперь о покровительстве её отца можно забыть.

«Франц, не так ли?» – нежно улыбнулся мужчина с длинными пышными волосами, утонченным женственным лицом и выразительными глазами.

«Директор Нулан, вы знаете моё имя? Для меня большая честь...»

«Не стоит. Заходи. Есть важный разговор.» – прервал его директор и зашёл вместе с блондином в кабинет.

Примерно спустя пять минут оттуда стрелой вылетел Франц. Его лицо мертвенно побледнело, лоб был покрыт холодным потом, а в глазах стоял животный ужас: {Блядь, блядь, БЛЯДЬ! Куда я попал?! А-а-а-а!}

«Хорошенько подумай над моим предложением! Я не хочу использовать кнут!» – хищно оскалившись, крикнул ему вдогонку директор Нулан и бархатисто рассмеялся.

Франц стремительно покинул здание школы и забежал в ближайшее уединённое место, коим оказался мужской туалет в торговом квартале. Его грудь вздымалась, как у испуганного зайца, едва сбежавшего от волка. Пальцы дрожали от переизбытка эмоций.

{Надо было слушать пацана! Почему я его не послушал?! БЛЯДЬ, ПОЧЕМУ?! Что же теперь делать?!..} – сокрушался Франц, отчаянно пытаясь разорвать сверхпрочный металлический браслет на своём запястье.

Поначалу разговор с директором протекал многообещающе: тот принял извинения за недельное опоздание и хамство, проявленное к дочери, вёл себя дружелюбно, чуть ли не ласково, даже предложил выпить чаю с пряниками.

От подобной любезности и душевности со стороны главы школы во Франце даже зародилась

надежда на успех его затеи, поэтому он как на духу поведал о своих проблемах с Грандами в белой форме и напрямую попросил о помощи, добавив, что Смирновы в долгу не останутся.

В тот момент в глазах директора вспыхнули странные огоньки. Он проявил сочувствие и, нежно поглаживая юношу по плечу, пообещал личное покровительство и многие вытекающие из этого привилегии, но при одном малюсеньком условии... Стать его секс-игрушкой.

В тот же момент Франца будто погрузили в ледяное озеро. Он с ужасом скинул руку Нулана с плеча и попытался на всех парах покинуть кабинет, но был остановлен грубой силой.

Парень кричал и извивался, угрожал расправой от своей семьи, но директор с неизменной мягкой улыбкой на лице рассказал про своего двоюродного брата, как раз потомка прямой крови Смирновых, который по его просьбе рассказал, что Марина и Франц всего лишь купили право использовать их фамилию для поступления и обучения в Церносе. Никаких привилегий семьи у них нет, следовательно, они – фальшивки, наверняка из какой-нибудь третьесортной семьи, либо вовсе безродные шавки.

Франц в отчаянии разразился бурным потоком грязных ругательств.

Нулан попытался успокоить и убедить парня принять его предложение добровольно, но белобрысый решительно отказывал, поэтому директору пришлось упрашивать «по-плохому». Он надел на запястье Франца отслеживающий браслет, который не сможет повредить даже практик области лорда, и дал ему неделю на размышления. Если за обозначенное время не последует согласия, то директор возьмёт своё силой, а если его жертва попытается покинуть территорию Церноса, то жизнь “Смирнова” и вовсе превратится в кошмар.

Франц наклонился над унитазом и извергнул содержимое желудка. Ему было чертовски плохо. Шёл за помощью, а влип еще хлеще. Он дико сожалел, что не послушал Кёна и пошёл к директору, но время вспять не повернуть.

{Есть ли способ как-нибудь выбраться из всего этого дерьма?} – задался он закономерным вопросом. Ему, как профессиональному формацевту, хорошо известны предметы класса “оковы”. Они обычно надеваются на шею, щиколотку или запястье. Их крайне сложно разбить и ещё труднее уничтожить формацию внутри – из-за специального прочного слота. Самый действенный способ снять такой предмет – дезактивировать формацию. Однако только у владельца, то есть директора, есть такая возможность.

Другими словами, Франц никак не сможет сбежать из Церноса незамеченным. Он долго и сосредоточенно искал решение, но не придумал ничего лучше, кроме как обратиться за помощью к посланнику богини.

Как только парень вынул звукопередатчик, он услышал позади себя грохот, а обернувшись, увидел Джулию, которая только что выломала дверь кабинки с ноги.

«Что за...» – не успел Франц даже осознать происходящее, как был прижат рыжей бестией лицом к полу.

Сев ему на спину упругой попой и скрутив руки, девушка недобро усмехнулась: «Ну что, мелкий, допрыгался? Думал, я про тебя забыла?»

Франц попытался высвободиться, но безнадежно: она держала крепко. Ну дожил – теперь его прессуют еще и девушки, вдобавок в туалете, на грязном полу. А ему казалось, что большего унижения он уже не испытает.

Формацевт сквозь стиснутые зубы процедил: «Чего тебе... надо?!»

«Для начала – твоих извинений!» – потребовала Джулия и заломила руки парня сильнее.

«Ас-с-с... Я виноват! Извини меня, пожалуйста!» – поспешно прошипел сквозь боль Франц.

«Какие собаки тебя воспитывали?! Немедленно извинись как следует! С уважением!» – почти приказным тоном требовала девушка, усевшись на его спине поудобнее.

Она впервые ставила кого-то на место столь жестким способом, но была уверена, что любая другая «обиженная леди» на её месте уже переломала бы ему все кости за оскорбление и неуважение к своей персоне, поэтому пусть будет благодарен, что врожденное благородство не позволяет ей большего.

«Извини дурака. Я думал, ты очередная моя фанатка. Я повёл себя грубо и неучтиво!»

«Пфф! Фанатка?!» – Джулия пренебрежительно фыркнула. – «Не сравнивай меня с теми мымрами! Кем нужно себя возомнить, чтобы подумать, будто ты можешь меня заинтересовать?!»

«Я жалкий слепой пёс, прости меня, пожалуйста! Я не знал, что ты дочь директора!» – нарочито жалобно стонал Франц.

«Ага, стоило тебе узнать, кто я – сразу стал, как шёлковый! Все вы одинаковые...» – недовольно проворчала девушка.

«Слушай, я же уже извинился, может, ты уберёшь свою... Слезешь с меня? Я не привык разговаривать лёжа... Лёжа я привык заниматься другими вещами.»

Джулия встала и отступила на три шага. Почему-то её не покидало чувство, что извинения парня были вовсе не искренними. Впрочем, заострять на этом внимание ей не хотелось. Пора перейти к делу.

Франц с кряхтением поднялся и отряхнулся.

Джулия внимательно посмотрела на белобрысого: «Так ты согласился быть подстилкой для моего папы?»

«Что? Откуда ты знаешь?..»

«Здесь я задаю вопросы!» – рассерженно отрезала она.

«Ладно-ладно! Нет, я дал отказ. Я ни за что бы не согласился! Я мужчина, а не чья-то подстилка! К тому же у меня есть жена...»

«Замечательно.», – равнодушно кивнула девушка. – «Итак, слушай меня внимательно: мой отец очень настойчив, поэтому, если у тебя хватит терпения отказывать ему и дальше, я тебя не трону, может быть, даже отблагодарю. Однако если ты прогнёшься и подаришь ему свою попку, то я стану твоим школьным кошмаром. Каждый божий день превратится для тебя в ад! Ты узнаешь имена и фамилии всех медсестёр! Поверь мне на слово, пока ты не исчезнешь из школы, я от тебя не отстану.» – дочь директора бросалась столь страшными угрозами будничным, почти скучающим тоном, что говорило о серьёзности её намерений.

Джулия давно мечтала о братике от любимых родителей, но отец отказывается выполнять свой семейный долг с супругой, ссылаясь на упадок сил из-за загруженности на работе. Ага, конечно! Она уже давно выяснила, на что уходят его силы: каждый год мужчина находит себе очередную игрушку! Поэтому в этот раз она решила действовать радикально.

У Франца пропал дар речи.

«Вижу, ты услышал моё предупреждение. Надеюсь, у тебя все же есть голова на плечах. Чао.» – рыжеволосая девушка удовлетворенно улыбнулась, полюбовавшись реакцией блондина, и плавной походкой покинула мужской туалет. Однако осознав, откуда она только что с гордым видом вышла и заметив пару обалдевших зрителей сей сцены, Джулия густо покраснела и быстро убежала.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/662405>